

**ВРЕМЕННАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ
БАШКОРТОСТАН: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ¹⁹**

© Гайфуллин Андрей Юрьевич

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей трудовой миграции молодежи Республики Башкортостан. Сделан акцент на временной трудовой миграции молодежи. Основное внимание уделено изучению распространенности, продолжительности и географических направлений миграции среди молодежи. Материалами для исследования выступили данные социологического опроса работающей молодежи в возрасте 18-34 лет, проведенного в Республике Башкортостан в 2024 году. Полученные данные позволили проанализировать возрастные особенности и семейные обстоятельства трудовой миграции жителей Республики Башкортостан. Значительное число молодых людей задействованы в формах временной миграции, будь то вахтовый метод или ежедневные поездки на работу в другой населенный пункт. Выявлено, что значительная часть молодежи Республики Башкортостан активно задействована в разных формах временной трудовой миграции. Среди молодежи широко распространены оба типа миграции, причем каждый четвертый совершает ежедневные поездки на работу. Самая высокая склонность к длительной трудовой миграции (на несколько недель или месяцев) проявляется у молодых людей в возрасте 18-24 лет (29,2%). Проведенное исследование установило, что молодежь демонстрирует высокий уровень трудовой миграции, первую очередь внутри региона. Основным вектором временной трудовой миграции у молодежи в возрасте 18-24 лет направлен внутрь республики, главным образом в город Уфа (33,3%) и другие города Башкортостана (41,7%). Что касается молодежи в возрасте 25-34 лет, то их основным направлением помимо столицы региона (32,1%) становятся другие регионы России (42,9%), а также другие города республики (17,9%). Идентифицированы различия в миграционном поведении между различными возрастными группами, подчеркивающие постепенное снижение трудовой миграции с увеличением возраста. Установленный широкий разброс миграционных практик свидетельствует о сложной картине миграции, зависящей от множества факторов: экономический потенциал региона, профессиональная квалификация, семейные обстоятельства и личный выбор. Полученные выводы обладают практической значимостью для разработки эффективных программ занятости, создания благоприятных условий для жизни и работы молодых специалистов в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: рынок труда, молодежь, трудовая миграция молодежи, временная трудовая миграция молодежи, работающая молодежь, социологический опрос, Республика Башкортостан.

**TEMPORARY LABOR MIGRATION OF THE YOUTH OF THE REPUBLIC
OF BASHKORTOSTAN: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS**

© Gayfullin Andrey Yuryevich

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

Для цитирования: Гайфуллин А.Ю. Временная трудовая миграция молодежи Республики Башкортостан: социологический анализ // Уфимский гуманитарный научный форум. 2026. №.1. С.250-262. DOI 10.47309/2713-2358-2026-1-250-262.

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of labor migration of the youth of the Republic of Bashkortostan. The emphasis is placed on temporary labor migration of young people. The main attention is paid to the study of the prevalence, duration and geographical directions of migration among young people. The materials for the study were data from a sociological survey of working youth aged 18-34 years, conducted in the Republic of Bashkortostan in 2024. The data obtained made it possible to analyze the age characteristics and family circumstances of labor migration of residents of the Republic of Bashkortostan. A significant number of young people are involved in forms of temporary migration, whether it is a shift method or daily trips to work in another locality. It has been revealed that a significant part of the youth of the Republic of Bashkortostan is actively involved in various forms of temporary labor migration. Both types of migration are widespread among young people, with one in four making daily trips to work. The highest propensity for long-term labor migration (for several weeks or months) is found among young people aged 18-24 (29.2%). The study found that young people demonstrate a high level of labor migration, primarily within the region. The main vector of temporary labor migration among young people aged 18-24 is directed inside the republic, mainly to Ufa (33.3%) and other cities of Bashkortostan (41.7%). As for young people aged 25-34, their main focus in addition to the capital of the region (32.1%) is other regions of Russia (42.9%), as well as other cities of the republic (17.9%). Differences in migration behavior between different age groups have been identified, emphasizing the gradual decrease in labor migration with increasing age. The established wide range of migration practices indicates a complex picture of migration, depending on many factors: the economic potential of the region, professional qualifications, family circumstances and personal choice. The findings have practical significance for the development of effective employment programs, creating favorable conditions for the life and work of young professionals in the Republic of Bashkortostan.

Key words: labor market, youth, youth labor migration, temporary youth labor migration, working youth, sociological survey, Republic of Bashkortostan.

Введение. Трудовая миграция – важнейший индикатор состояния рынка труда и социальной мобильности населения. Трудовая миграция представляет собой перемещение работников из одного региона в другой с целью трудоустройства или улучшения условий труда и уровня жизни. Основными движущими силами трудовой миграции выступают экономические показатели, такие как уровень зарплаты, количество доступных рабочих мест и качество жизни в разных регионах [1]. Немаловажную роль играют также различия в темпах развития регионов, отраслевые особенности экономик и демографическое состояние территории [2]. Помимо экономических аспектов, большое значение приобретают социальные и культурные элементы: поддержка родственников и друзей, знание местного языка, общая культурная близость, которые нередко определяют решение работника сменить место работы и проживания.

Молодежь занимает особое место в процессах трудовой миграции. Молодые люди чаще демонстрируют готовность к переменам и географической мобильности по сравнению с представителями старшего поколения. Желание развивать карьеру, приобретать уникальный опыт и увеличивать свой доход стимулирует молодое поколение активнее искать возможности трудоустройства в разных регионах [3].

Изучение трудовой миграции молодежи имеет важное значение для

разработки региональной социально-демографической политики и стратегии устойчивого экономического роста региона.

Перемещения рабочей силы могут осуществляться как внутри границ одной страны (внутренняя трудовая миграция), так и за рубежом (внешняя трудовая миграция). Кроме того, трудовая миграция может быть постоянной или временной. Постоянная трудовая миграция подразумевает переезд граждан на постоянное жительство в другой регион с целью трудоустройства. Временная трудовая миграция предполагает кратковременное или среднесрочное пребывание в другом регионе с целью выполнения определенной работы и возвращения затем на свое постоянное место жительства.

В России стремительно растет численность граждан, вовлеченных во временную трудовую миграцию, которая стала оптимальным решением для многих в условиях ограничений на внутреннем рынке труда и неблагоприятных социально-экономических реалий [4].

Цель статьи – выявить и проанализировать особенности временной трудовой миграции молодежи в Республике Башкортостан.

Задачи исследования:

- 1) определить распространенность временной трудовой миграции среди молодежи;
- 2) проанализировать продолжительность временной трудовой миграции (ежедневно или вахтовый метод работы);
- 3) оценить географические направления временной трудовой миграции молодежи;
- 4) установить влияние возраста на миграционные предпочтения молодежи.

Объектом исследования является работающая молодежь Республики Башкортостан в возрасте 18-34 лет.

Предмет исследования – временная трудовая миграция молодежи.

Материалы и методы. Теоретической основой изучения трудовой миграции служат научные подходы, ориентированные на концепцию рационального поведения индивида, стремящегося оптимизировать личные выгоды посредством смены места жительства или работы. Среди ключевых моделей выделяется Модель Рикардо, объясняющая миграцию дифференциалом продуктивности труда и стоимости ресурсов между разными территориями. Согласно этому подходу, работники переезжают туда, где их производительность выше, а издержки ниже.

Марксистская теория миграции рассматривает миграцию как неизбежное следствие процесса накопления капитала. Рабочая сила вынуждена мигрировать вслед за капиталом, который ищет пути снижения расходов на производство и увеличения прибыли. Следовательно, глобальная миграция становится частью диалектического процесса исторического развития капитализма.

Теория человеческого капитала, предложенная Г. Беккером, объясняет миграционное поведение с позиций индивидуальной рациональности, рассматривает миграцию как форму инвестирования в развитие собственных

профессиональных компетенций и квалификации. Работники выбирают новые места проживания исходя из потенциальной отдачи от накопленного ими человеческого капитала [5].

Исследования перечисленных ученых сформировали фундаментальные представления о трудовой миграции, подчеркивая как индивидуальные мотивы принятия решений, так и макроэкономические процессы, управляющие движением человеческих ресурсов. Проблематика трудовой миграции молодежи привлекает устойчивое внимание исследователей. Анализ научных публикаций показывает, что данное направление активно развивается: специалисты изучают социально-экономические аспекты молодежной миграции и самозанятости, выявляют ключевые тенденции и закономерности современного рынка труда [6], рассматривают общие трудности, с которыми сталкивается молодежь в России, включая недостатки системы профессиональной подготовки и структурные ограничения рынка труда [7]. Отдельные работы посвящены миграции молодых людей в крупные города и регионы страны, где подчеркивается роль городских центров как точек притяжения трудовых ресурсов [8].

Исследователи также анализируют факторы, влияющие на миграционные решения сельской молодежи, акцентируя внимание на региональных различиях и неоднородности условий развития территорий [9]. Кроме того, изучаются процессы трудовой и интеллектуальной миграции молодых специалистов в контексте экономики знания [10], а также особенности мобильности студентов вузов с учетом географических и социальных факторов [11].

Современная трудовая миграция молодежи в России характеризуется выраженными региональными различиями, которые формируются под влиянием исторических, культурных и социально-экономических особенностей субъектов страны. Исследования, посвященные специфике миграционных процессов в отдельных регионах, таких, как Дагестан [12], Республика Бурятия [13], Республика Башкортостан [14], Омская область [15], город Смоленск [16], - демонстрируют значительное разнообразие проявлений молодежной миграции. Авторы подчеркивают необходимость учитывать локальные особенности при разработке эффективных управленческих решений и мер государственной политики.

Существующие исследования позволяют глубже понять природу молодежной трудовой миграции и предлагают практические рекомендации для органов власти и работодателей. Они показывают, что миграционные процессы среди молодежи имеют сложный, многокомпонентный характер, определяемый сочетанием экономических условий, образовательных возможностей и социального кружения.

Несмотря на накопленный научный материал, сохраняется потребность в дальнейших исследованиях, особенно посвященных современным формам временной трудовой миграции молодежи в конкретных регионах Российской Федерации, включая Республику Башкортостан. Особенно остро ощущается

недостаточность сравнительных исследований, сопоставляющих особенности трудовой миграции молодежи и населения других возрастных групп.

Материалами для исследования выступают данные социологического опроса работающего населения. Опрос проведен в 2024 году научной лабораторией социальных и демографических исследований Уфимского университета науки и технологий в 2024 году в рамках исследования «Занятость и трудовая мобильность населения в Республике Башкортостан» [10]. Объем выборки составил 735 человек в возрастной группе от 18 до 64 лет, в том числе в возрасте 18-24 лет – 8,6%, 25-34 лет – 24,6%, 35-44 лет – 32,0%, 45-54 лет – 23,3%, 55-64 лет – 11,5%. Исследование, представленное в статье, продолжает серию работ, в которых были рассмотрены важные аспекты трудовой активности и мотивации молодежи Республики Башкортостан [17; 18].

Результаты и обсуждение. Выделяются три варианта трудовой деятельности: традиционное размещение рабочей силы близко к месту проживания; участие в регулярной трудовой миграции (вахта); ежедневные путешествия на работу в другие населенные пункты. В ходе исследования изучалась временная трудовая миграция в Республике Башкортостан: краткосрочная (ежедневно выездная работа из своего населенного пункта в другой город/село) и долгосрочная (на несколько недель или месяцев).

Основная масса участников опроса (64,8%) указали, что работают там, где проживают. Этот факт свидетельствует о преобладании традиционных форм занятости, когда работа осуществляется непосредственно в пределах города или села, где живет респондент.

Однако значительный процент респондентов (20,3%) указал на наличие в семье работников, выезжающие в другой населенный пункт, регион, страну на несколько дней, недель, месяцев. Кроме того, 10,1% респондентов ответили, что в семье те, кто ездит каждый день или через день в другой населенный пункт (таблица 1).

Таблица 1 – Ответы на вопрос «Есть ли у Вас в домохозяйстве (семье) люди, работающие в другом населенном пункте?» в разрезе возрастных групп (% от общего числа опрошенных)

Вариант ответа	Возраст, лет					В среднем по опросу
	18-24	25-34	35-44	45-54	55-64	
Да, есть вахтовики, выезжающие в другой населенный пункт, регион, страну на несколько дней, недель, месяцев	20,6	21,1	16,2	24,0	22,4	20,3
Да, есть те, кто ездит каждый день или через день в другой населенный пункт	12,7	10,0	9,0	10,5	10,6	10,1
Нет, все работают в том же городе / селе, где и живут	61,9	63,9	67,1	63,7	64,7	64,8
Затрудняюсь ответить	4,8	5,0	7,7	1,8	2,4	4,8

Источник: данные социологического опроса

Вахтовая трудовая миграция представляет собой специфический вид занятости, при котором сотрудники периодически покидают постоянное место проживания для работы в других регионах. Данный способ работы распространен в отраслях, требующих временного присутствия персонала в труднодоступных районах, таких как нефтегазовая промышленность, строительство крупных объектов инфраструктуры и добыча полезных ископаемых. Это явление становится важным фактором внутренней трудовой миграции и влияет на структуру регионального рынка труда.

Максимальное число "вахтовиков" (24,0%) наблюдается в семьях возрастной группы 45-54 лет. Это объясняется тем, что именно эта категория часто сталкивается с необходимостью дополнительного заработка и готова отправляться на рабочие места в других населенных пунктах и регионах.

В семьях, где проживает молодежь, несмотря на общую тенденцию работы рядом с домом, активно используют «вахтовый метод» работы: 20,6% в возрастной группе 18-24 лет и 21,1% в возрастной группе 25-34 лет.

Ежедневно выезжает на работу из своего населенного пункта в другой город/село каждый четвертый опрошенный (24,4%), а также у 18,6% так делают их супруг, супруга. На несколько недель или месяцев выезжаю на заработки из своего населенного пункта 17,4% опрошенных и у 23,3% так делают их супруг, супруга (таблица 2). Это подчеркивает распространение феномена трудовой миграции в Республике Башкортостан.

Таблица 2 – Ответы на вопрос «Кем Вам приходится, люди, выезжающие на работу в другие населенные пункты?» в разрезе возрастных групп (% от общего числа опрошенных)

Вариант ответа	Возраст, лет					В среднем по опросу
	18-24	25-34	35-44	45-54	55-64	
Я сам(а)						
Ежедневно выезжает на работу из своего населенного пункта в другой город/село	20,8	26,2	18,2	27,4	33,3	24,4
На несколько недель или месяцев выезжаю на заработки из своего населенного пункта	29,2	16,9	16,9	11,3	23,3	17,4
Не относится / затрудняюсь ответить	50,0	56,9	64,9	61,3	43,3	58,2
Супруг (а)						
Ежедневно выезжает на работу из своего населенного пункта в другой город/село	20,8	12,3	23,4	17,7	20,0	18,6
На несколько недель или месяцев выезжает на заработки из своего населенного пункта	25,0	18,5	23,4	32,3	13,3	23,3
Не относится / затрудняюсь ответить	54,2	69,2	53,2	50,0	66,7	58,1
Отец, отчим / свекор						
Ежедневно выезжает на работу из своего населенного пункта в другой город/село	8,3	10,8	10,4	3,2	10,0	8,5
На несколько недель или месяцев	41,7	21,5	15,6	9,7	10,0	17,4

Вариант ответа	Возраст, лет					В среднем по опросу
	18-24	25-34	35-44	45-54	55-64	
выезжает на заработки из своего населенного пункта						
Не относится / затрудняюсь ответить	50,0	67,7	74,0	87,1	80,0	74,1
Мать, мачеха / свекровь						
Ежедневно выезжает на работу из своего населенного пункта в другой город/село	12,5	10,8	9,1	3,2	10,0	8,5
На несколько недель или месяцев выезжает на заработки из своего населенного пункта	20,8	6,2	10,4	4,8	0,0	7,8
Не относится / затрудняюсь ответить	66,7	83,1	80,5	91,9	90,0	83,7

Источник: данные социологического опроса

Наивысшим уровнем личной долгосрочной трудовой мобильности (на несколько недель или месяцев) отличается возрастная группа 18-24 лет (29,2% опрошенных). Такой высокий показатель отражает повышенный интерес молодых людей к поиску лучшей работы и возможностей для личностного роста. Еще 25% молодых людей в данной возрастной группе указали, что их супруг(а) также находится в ситуации временной трудовой миграции.

У молодежи в возрасте 25-34 лет увеличивается личная ежедневная трудовая миграция: 26,2% ежедневно выезжает на работу из своего населенного пункта в другой город/село. Еще у 12,3% ежедневно выезжает на работу супруг, супруга. При этом сокращается долгосрочная трудовая миграция: только 16,9% опрошенных сами на несколько недель или месяцев выезжают на заработки из своего населенного пункта и у 18,5% выезжает супруг (а). Молодые люди в 25-34 лет начинают формировать стабильные отношения, приобретая жилье и формируя быт, что уменьшает частоту длительных командировок.

Анализ подтвердил наличие значительных отличий в восприятии и участии в трудовой миграции среди различных возрастных групп. Молодежь оказывается наиболее динамичной категорией, открытой к опыту работы в других регионах, в то время как последующие возрастные группы (35-44 лет и 45-54 лет) демонстрируют плавное снижение интереса к внешним источникам заработка. Существенное увеличение временной трудовой миграции наблюдается потом в возрасте 55-64 лет: 33,3% опрошенных ежедневно выезжает на работу из своего населенного пункта в другой город/село, а 23,3% выезжают на заработки из своего населенного пункта на несколько недель или месяцев. Еще у 20,0% ежедневно выезжает на работу супруг, супруга.

Основным направлением трудовой миграции является город Уфа, привлекающий около трети опрошенных (34,3%). Второе по популярности направление – другие регионы России (33,3%). Внутри самого Башкортостана наблюдается значительный поток миграции между городами (11,1%) и местными сельскими поселениями (14,8%). Поселки других районов притягивают минимум внимания (0,9%) (таблица 3).

Таблица 3 – Ответы на вопрос «Куда Вы выезжаете / Они выезжают на работу из своего населенного пункта?» в разрезе возрастных групп (% от общего числа опрошенных)

Вариант ответа	Возраст, лет					В среднем по опросу
	18-24	25-34	35-44	45-54	55-64	
Я сам(а)						
В Уфу	33,3	32,1	33,3	37,5	35,3	34,3
В другой город Башкортостана	41,7	17,9	3,7	4,2	0,0	11,1
В другое село своего района Башкортостана	8,3	3,6	18,5	33,3	5,9	14,8
В село другого района Башкортостана	0,0	0,0	3,7	0,0	0,0	0,9
В другой регион России	8,3	42,9	33,3	16,7	58,8	33,3
Не относится / затрудняюсь ответить	8,3	3,6	7,4	8,3	0,0	5,6
Супруг (а)						
В Уфу	27,3	25,0	25,0	29,0	60,0	29,6
В другой город Башкортостана	36,4	15,0	13,9	9,7	10,0	14,8
В другое село своего района Башкортостана	0,0	10,0	22,2	9,7	10,0	13,0
В село другого района Башкортостана	9,1	0,0	2,8	0,0	0,0	1,9
В другой регион России	0,0	45,0	25,0	38,7	20,0	29,6
Не относится / затрудняюсь ответить	27,3	5,0	11,1	12,9	0,0	11,1
Отец, отчим / свекор						
В Уфу	8,3	28,6	20,0	25,0	16,7	20,9
В другой город Башкортостана	16,7	9,5	5,0	12,5	33,3	11,9
В другое село своего района Башкортостана	33,3	23,8	45,0	12,5	16,7	29,9
В село другого района Башкортостана	0,0	0,0	0,0	0,0	16,7	1,5
В другой регион России	33,3	33,3	30,0	12,5	0,0	26,9
Не относится / затрудняюсь ответить	8,3	4,8	0,0	37,5	16,7	9,0
Мать, мачеха / свекровь						
В Уфу	0,0	27,3	33,3	40,0	33,3	26,2
В другой город Башкортостана	25,0	36,4	13,3	40,0	66,7	28,6
В другое село своего района Башкортостана	50,0	9,1	40,0	0,0	0,0	26,2
В село другого района Башкортостана	12,5	0,0	0,0	0,0	0,0	2,4
В другой регион России	0,0	18,2	0,0	0,0	0,0	4,8
Не относится / затрудняюсь ответить	12,5	9,1	13,3	20,0	0,0	11,9

Источник: данные социологического опроса

Исследование показало, что направления трудовой миграции различаются в зависимости от возраста. Молодежь в возрасте 18-24 лет активно перемещается в другие города региона (41,7%), что может быть связано с близким расположением этих городов. Город Уфа является привлекательным для молодежи как источником первой работы, образования и культурного досуга. В столицу региона на работу выезжает 33,3% опрошенных. Переезд в другие регионы России среди этой группы ограничен (лишь 8,3%).

Молодежь в возрасте 25-34 лет часто для временной трудовой миграции выбирает другие регионы России (42,9%). Одновременно существует устойчивая база приверженцев работы в самом регионе, преимущественно в столице (32,1%) и других городах (17,9%).

Заключение. По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Значительная часть молодежи Республики Башкортостан активно участвует в разных формах временной трудовой миграции (50% молодежи в возрасте 18-24 лет и 43,1% в возрасте 25-34 лет).

Высокая степень участия молодежи во временной трудовой миграции свидетельствует о недостаточном удовлетворении потребностей в качественных рабочих местах и достойных зарплатах в родном регионе.

2. Наиболее распространенным вариантом временной трудовой миграции у молодежи в возрасте 18-24 лет является вахтовый метод работы (29,2% выезжают на заработки из своего населенного пункта на несколько недель или месяцев, а 20,8% совершают ежедневные поездки), а у молодежи в возрасте 25-34 лет – ежедневная поездка на работу в другой населенный пункт, (26,2%), тогда как вахтовый метод используется реже (16,9%).

3. Основной вектор временной трудовой миграции у молодежи в возрасте 18-24 лет направлен в другие города Башкортостана (41,7%) и г. Уфа (33,3%), а у молодежи в возрасте 25-34 лет – в другие регионы России (42,9%), г. Уфа (32,1%) и другие города Башкортостана (17,9%).

Наличие существенных различий в миграционном поведении различных возрастных групп требует дифференцированного подхода к разработке региональных программ занятости и профессиональной ориентации.

Полученные результаты помогают лучше понять механизмы трудовой миграции молодежи Республики Башкортостан и обеспечивают основу для дальнейших исследований, которые позволят глубже анализировать взаимосвязь между трудовой миграцией и социально-экономическим развитием региона.

Регулярное проведение аналогичных исследований позволит отслеживать изменения в структуре миграционных потоков современной молодежи и своевременно реагировать на возникающие вызовы. Мониторинг миграционных потоков и изучение поведенческих установок молодежи могут стать инструментом эффективного планирования политики занятости и стимулирования деловой активности в регионе.

Список литературы:

1. Гайфуллин А. Ю. Профессиональные ориентиры и карьерные установки современной учащейся молодежи: социологический анализ // Уфимский гуманитарный научный форум. 2021. №3(7). С. 140-150. DOI 10.47309/2713-2358_2021_3_140.

2. Кузнецова А. Р., Дегтярев А. Н. Тенденции рационального использования трудовых ресурсов на рынке труда в Республике Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №3(19). С. 74-90. DOI 10.47309/2713-2358-2024-3-74-90.

3. Гайфуллин А. Ю. Миграционные установки выпускников вузов Республики Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2023. № 1(13). С. 130-140. DOI 10.47309/2713-2358_2023_1_130_140.

4. Хилажева Г. Ф. Тренды временной трудовой миграции в Республике Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум "Гуманитарная миссия общественности на пороге нового индустриального общества" : Сборник статей международного научного форума, Уфа, 30 июня 2020 года. Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, 2020. С. 713-716. DOI 10.47309/2713-2358_2020_5_713.

5. Гайфуллин А. Ю. Трудовая географическая мобильность работающей молодежи Республики Башкортостан: социологический анализ // Социальная политика и социология. 2025. Т. 24, № 4(157). С. 33-41. DOI 10.17922/2071-3665-2025-24-4-33-41

6. Черкасов Г. Ф., Хизбуллина Р. Р. Социально-экономические феномены трудовой миграции и самозанятости молодежи на современном рынке труда // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 9, № 5(146). С. 47-52. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.05.09.007.

7. Галимова А. Ш., Баркина А. Е. Проблемы трудовой миграции молодежи в Российской Федерации // Экономика и социум. 2017. № 11(42). С. 218-222.

8. Благоднравова Ю. К., Оранова М. В., Ширяева Ю. С., Яшин С. Н. Проблема трудовой миграции молодежи в крупные города и регионы Российской Федерации // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. № 12. С. 401-404.

9. Кованова Е. С., Кузин С. И., Хохлова О. А. Детерминанты и современные особенности трудовой миграции сельской молодежи // Вестник университета. 2019. № 4. С. 14-17. DOI 10.26425/1816-4277-2019-4-14-17.

10. Айрапетян Э. М., Покровская Н. Н., Черных А. Б. Социологический анализ трудовой и интеллектуальной миграции молодежи в условиях экономики знаний // Социология и право. 2020. № 2(48). С. 27-37. DOI 10.35854/2219-6242-2020-2-27-37.

11. Халимханов З. А. Особенности трудовой миграции и мобильность студентов высших учебных заведений // Финансово-экономический вестник. 2020. №2(22). С. 132-138.

12. Ситкевич Д. А., Митрофанова Е. С. Трудовая миграция из Дагестана: формы организации и перспективы (опыт качественного социологического исследования) // Демографическое обозрение. 2025. Т. 12, № 4. С. 123-146. DOI 10.17323/demreview.v12i4.30416.

13. Бюраева Ю. Г. Молодежная миграция в Республике Бурятия: направленность потоков и причины // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 52-62. DOI 10.31857/S013216250010001-4. r
14. Ахметова Г.Ф. Динамика трудовой миграции в Башкортостане // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. №2. С. 265-278.
15. Арбуз А. В., Широколобова О. С. Молодежная миграция в условиях регионального рынка труда (на материалах Омской области) // Siberian Socium. 2017. Т. 1, № 2. С. 61-71. DOI 10.21684/2587-8484-2017-1-2-61-71.
16. Капсамун Я. В., Двойнев В. В. Отношение студенческой молодежи к трудовой миграции // Социальные трансформации. 2024. № 35. С. 48-52.
17. Гайфуллин А. Ю. Социологический анализ значимых факторов выбора работы современной молодежью (на примере Республики Башкортостан) // Уфимский гуманитарный научный форум. 2025. № 3(23). С. 132-143. DOI 10.47309/2713-2358-2025-3-132-143.
18. Гайфуллин А. Ю. Удовлетворенность условиями труда и причины смены работы молодежью Республики Башкортостан: социологический анализ // Уфимский гуманитарный научный форум. 2025. № 4(24). С. 284-292. DOI 10.47309/2713-2358-2025-4-284-292.

References:

1. Gaifullin A. Y. Professional guidelines and career orientations of modern students: a sociological analysis // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2021. No. 3(7). Pp. 140-150. DOI 10.47309/2713-2358_2021_3_140.
2. Kuznetsova A. R., Degtyarev A. N. Trends in the rational use of labor resources in the labor market in the Republic of Bashkortostan // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2024. No. 3(19). Pp. 74-90. DOI 10.47309/2713-2358-2024-3-74-90.
3. Gaifullin A. Y. Migration attitudes of graduates of universities of the Republic of Bashkortostan // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2023. No. 1(13). Pp. 130-140. DOI 10.47309/2713-2358_2023_1_130_140.
4. Khilazheva G. F. Trends in temporary labor migration in the Republic of Bashkortostan // Ufa Humanitarian Scientific Forum "Humanitarian mission of social Studies on the threshold of a new industrial society" : Collection of articles of the International Scientific Forum, Ufa, June 30, 2020. Ufa: Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, 2020. Pp. 713-716. DOI 10.47309/2713-2358_2020_5_713.
5. Gaifullin A. Y. Labor geographical mobility of working youth of the Republic of Bashkortostan: a sociological analysis // Social policy and Sociology. 2025. Vol. 24, No. 4(157). Pp. 33-41. DOI 10.17922/2071-3665-2025-24-4-33-41
6. Cherkasov G. F., Khizbullina R. R. Socio-economic phenomena of labor migration and youth self-employment in the modern labor market // Economics and management: problems, solutions. 2024. Vol. 9, No. 5(146). Pp. 47-52. DOI

10.36871/ek.up.p.r.2024.05.09.007.

7. Galimova A. Sh., Barkina A. E. Problems of youth labor migration in the Russian Federation // *Economics and society*. 2017. No. 11(42). Pp. 218-222.

8. Blagonravova Yu.K., Oranova M. V., Shiryaeva Yu. S., Yashin S. N. The problem of youth labor migration to large cities and regions of the Russian Federation // *Competitiveness in the global world: economics, science, technology*. 2022. No. 12. Pp. 401-404.

9. Kovanova E. S., Kuzin S. I., Khokhlova O. A. Determinants and modern features of labor migration of rural youth // *Bulletin of the University*. 2019. No. 4. Pp. 14-17. DOI 10.26425/1816-4277-2019-4-14-17.

10. Hayrapetyan E. M., Pokrovskaya N. N., Chernykh A. B. Sociological analysis of youth labor and intellectual migration in the context of the knowledge economy. 2020. No. 2(48). Pp. 27-37. DOI 10.35854/2219-6242-2020-2-27-37.

11. Halimkhanov Z. A. Features of labor migration and mobility of students of higher educational institutions // *Financial and Economic Bulletin*. 2020. No. 2(22). Pp. 132-138.

12. Sitkevich D. A., Mitrofanova E. S. Labor migration from Dagestan: forms of organization and prospects (experience of qualitative sociological research) // *Demographic review*. 2025. Vol. 12, No. 4. Pp. 123-146. DOI 10.17323/demreview.v12i4.30416.

13. Byuraeva Yu. G. Youth migration in the Republic of Buryatia: the direction of flows and causes // *Sociological research*. 2020. No. 10. Pp. 52-62. DOI 10.31857/S013216250010001-4. r

14. Akhmetova G.F. The dynamics of labor migration in Bashkortostan // *Bulletin of the RUDN University. Series: Sociology*. 2021. No. 2. Pp. 265-278.

15. Arbuz A.V., Shirokolobova O. S. Youth migration in the regional labor market (based on materials from the Omsk region) // *Siberian Society*. 2017. Vol. 1, No. 2. pp. 61-71. DOI 10.21684/2587-8484-2017-1-2-61-71.

16. Kapsamun Ya. V., Dvoynev V. V. The attitude of students to labor migration // *Social transformations*. 2024. No. 35. Pp. 48-52.

17. Gaifullin A. Y. Sociological analysis of significant factors in the choice of work by modern youth (on the example of the Republic of Bashkortostan) // *Ufa Humanitarian Scientific Forum*. 2025. No. 3(23). Pp. 132-143. DOI 10.47309/2713-2358-2025-3-132-143.

18. Gaifullin A. Y. Satisfaction with working conditions and reasons for job change by the youth of the Republic of Bashkortostan: a sociological analysis // *Ufa Humanitarian Scientific Forum*. 2025. No. 4(24). Pp. 284-292. DOI 10.47309/2713-2358-2025-4-284-292.

Сведения об авторе

Гайфуллин Андрей Юрьевич, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия; Уфа, Россия, РИНЦ AuthorID: 293745. Web of Science Research ID: O-4738-2015. E-mail: gayfullin_a@mail.ru ORCID ID: 0000-0002-1583-6009.

Author's personal details

Gayfullin Andrey Yuryevich, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of sociology and youth work, Ufa University of Science and Technology. AuthorID: 293745. Web of Science Research ID: O-4738-2015. E-mail: gayfullin_a@mail.ru ORCID ID: 0000-0002-1583-6009.

© Гайфуллин А.Ю.